

АНЯ
Васнецова

Суровый
ПАПА
ДЛЯ МАЛЮТКИ

С О В Р Е М Е Н Н Ы Й
Л Ю Б О В Н Ы Й
Р О М А Н

Аня Васнецова

Суровый папа для малютки

«Автор»

2026

Васнецова А.

Суровый папа для малютки / А. Васнецова — «Автор», 2026

– Девочка, – стараюсь, чтобы голос звучал мягче, – кто ты?– Мама меня зовет зайкой, – тихо произносит малышка, продолжая вжиматься в бетонную стенку. Смотреть на окруживших ее дядей-бандитов боится. Мокрое белое платье липнет к телу, что дрожит от холода.– А вы холосый дядя? Доблый? Раздаются смешки. Я и хороший добрый дядя – понятия несовместимые. Цыкаю, и все разом замолкают. Протягиваю девочке свою куртку.– Скажи Зайка, а где твоя мама? Зачистив промзону от людей Вадика Буры, неожиданно нахожу прячущуюся маленькую девочку. Как она тут оказалась одна и в таком виде? Мама малышки в опасности. Девочка молит о помощи. А ее зеленые глаза заставляют мою память всколыхнуться, вспомнить другую

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Аня Васнецова

Суровый папа для малютки

Глава 1

Марат

– Босс, – обращается один из моих людей, – вся территория зачищена. Перещелкнув снимаю ствол с боевого положения. Ставлю на предохранитель. Погода ни к черту. Бесконечная морось еще сильнее «красит» угрюмый пейзаж старой промзоны.

– Вадик Бура? – уточняю, убирая ствол в кобуру.

Каким будет ответ, догадываюсь.

– Успел свалить, – докладывают мне. – С ним ушли немногие.

Перешагиваю ржавые рельсы, заросшие бурьяном. Вхожу в одно из огромных старых зданий. Вместо стекол на окнах здесь давно красуются листы рыжей жести.

У Вадика тут была резервная точка сбора и тайник.

– Все закоулки прошарили? – интересуюсь, разглядывая обстановку.

Еще люди Буры тут держали должников. Или тех, кому уже не суждено увидеть белый свет.

– Да, босс, – подтверждают ответственные. – Ни одна крыса не спрячется и не проскочит.

При этом с удивлением смотрят, как я заворачиваю к беспорядочной куче мятых профлистов. Из-под них торчит край бетонного кольца.

– Ни одна крыса, говорите? – уточняю.

Мне уже никто не отвечает. Боятся. Понимают, что просто так я бы не стал спрашивать. Значит, кто-то из них накосячил.

Еле слышимые всхлипы раздаются именно отсюда. Листы металла оставляют совсем небольшой проход. Собака пролезет, взрослый мужик нет.

– Убрать, – команду парням.

И те тут же подрываются выполнять. Пара секунд, металлический скрежет, и нам предстает вид на ранее скрытую часть бетонного кольца.

Внутри сидит, прижавшись к холодному железобетону, маленькая девочка. Совсем малышка. Когда-то белое платьице мокрое, прилипает к тощенькому телу. Сама малютка дрожит, прижимает к груди белого, некогда пушистого зайца. Смотрит с испугом.

На мокром от влаги и слез маленьком личике сияют большие и необычайно выразительные зеленые глаза.

Они смотрят прямо на меня. А я на них. И оторваться получается далеко не сразу. Еще сложнее выкинуть подкинутый памятью образ Яны.

– Ты как тут оказалась, малая? – удивляется Антон Арматура.

Внешность лысого детины с большим шрамом на макушке и сломанным носом действует на девочку предсказуемо.

Она еще сильнее вжимается в стенку бетонного кольца.

Сколько она тут так сидит? Мало того, что не май месяц, а малышка одета не по погоде, так еще и одежда у нее мокрая. А холодный бетон, к которому прижимается девочка, только сильнее студит маленькое тельце.

Пока Антона подкалывают за его подход к женскому полу, я подхожу ближе и присаживаюсь напротив малышки. При этом все не могу отвести взгляд от ее зеленых глаз. На фоне бледной, чуть ни посиневшей от холода коже, они почти светятся.

– Девочка... – обращаюсь я, стараясь чтобы голос мой звучал мягче и дружелюбнее. Правда, не думаю, что у меня получается. Легче коню соловьем свистеть научиться.

– ...кто ты? – спрашиваю малытку.

Дрожа, она старается смотреть только на меня. На остальных боится.

– Мама меня зовет зайкой, – тихо, чуть коверкая звуки своим детским голоском, произносит девочка.

Чуть подумав, она неожиданно спрашивает:

– А тебя?

– Что «тебя»? – удивляюсь вопросу.

– Как тебя мама зовет? – участливо интересуется малышка. А ее зубы от холода отбивают заковыристый ритм.

Не знаю, что на меня находит, но решаю честно ответить:

– У меня не было мамы.

Парни вокруг затихают. Тема эта для многих из них больная.

– Бедненький... – тихо и как-то грустно протягивает малышка.

Она сидит тут вся мокрая, мерзнет, скорее всего голодная, боится, одна без родителей, среди толпы не очень красивых и добрых дядей. И жалеет меня.

– Босс, может... – заикается Саня Губа. Видимо, проникся к малытке.

Я жестом останавливаю его.

– Ты как тут оказалась? И где твоя мама? – спрашиваю... хм, Зайку?

А она похожа зайку. Вся беленькая. На макушке в разные стороны топорщатся два хвостика светлых волос.

Мой вопрос про маму заставляет девочку дернуться, словно вспомнить что-то страшное. Она испуганно оглядывается. Снова осознает, где находится. Жметесь к бетону, сильнее прижимает плюшевого зайца.

Но все же решается спросить:

– А вы холосый дядя? Доблый?

Раздаются смешки. Я и хороший добрый дядя – понятия несовместимые.

Девочка не знает, как реагировать. Бояться, или улыбнуться в ответ.

– Цс! – цыкаю, и все замолкают.

Не ответив, спрашиваю:

– Хочешь, чтобы я помог тебе?

Малышка молча и неуверенно кивает головой, а по ее лицу все бегут и бегут новые слезы.

– Ты замерзла, тебе холодно. Вот, – снимаю с себя кожаную куртку. – Давай укурю, будет теплее.

Простые и понятные слова действуют на малышку.

Девочка медленно и неуверенно шагает ко мне. Зайца своего прижимает так, что, будь он живым созданием, давно бы задохнулся.

Когда мне удастся накинуть на малышку теплую куртку, та начинает рыдать со страшной силой. Будто струна лопнула. Ее маленькое, худенькое, почти невесомое тело вздрагивает в моих руках.

И малышку, что почувствовала тепло и хоть какую-то заботу, прорывает.

Многие слова плохо понятны. Да и произносит, не прекращая рыдать. Часто повторяет одно и то же. Но смысл некий улавливаю.

– Среди пленников по описанию никто не подходит, – заверяет меня Антон. – Там, вообще, молодых девушек не было.

– Значит, Вадик Бура забрал мамашку с собой, – выдвигает версию один из ребят.

Скорее всего...

Девочка почти ничего не знает и не понимает. Что не удивительно. В ее то возрасте.

По словам малышки, пришли злые дяди. Они ругались. Мама стала кричать. А потом их посадили в машину. Всю дорогу мама малышки умоляла и просила дядей быть хорошими и добрыми. Злые дяди добрыми и хорошими быть не собирались.

Привезли их сразу сюда. Маму увели. А девочку оставили с очень страшным дядей. Страшнее, чем он.

Пальчик малышки указывает на Антона.

Девочка, которую, оказалось, зовут Соня, его очень сильно боялась. И сама не знает как, убежала. А потом долго пряталась, пока не появились мы.

Мой телефон начинает вибрировать. На экране неизвестный номер. Принимаю вызов.

– Слушаю.

– Ну, привет, Марат, – звучит знакомый сиплый голос.

– Звонишь, чтобы рассказать, куда за тобой приехать? – цежу я.

– Не угадал, – Вадик издает хриплый смешок. – У меня кое-что есть для тебя. Кое-что очень для тебя важное.

Глава 2

Марат

– Не вижу поводов для твоей радости, – холодно отвечаю Вадику. – Все что для меня важно, я и так заберу у тебя.

Мои ребята хмыкают, прислушиваясь к разговору.

– Нее-ет! Это ты мне, теперь, наоборот, сам многое отдашь! – голос Буры становится несдержанным, раздражительным, гневным. – Но я тебе позже это объясню! Помучайся догадками!

В телефоне раздаются короткие гудки.

– Впустую мое время потратил, – мрачно констатирую я. И возвращаю свое внимание на продолжающую дрожать девочку.

Стоящий рядом Мишаня, хохотнув и сплюнув, вскидывает и перезаряжает ствол.

– Найдем и спросим его и за потраченное время!

Малышка дергается и испуганно вжимается в меня. В глазах, которыми она смотрит на оружие, ужас.

– Ствол спрячь, – команду строго. И уже девочке, – Не бойся. Никто тебя не тронет.

Она и от моего голоса вздрагивает. Не предназначен он, чтобы общаться дружелюбно. Тем более, с такими малышками. Но ничего не поделаешь. Как-то же говорить с девочкой нужно.

Мишаня убирает оружие, но недовольно бросает:

– И чего с мелкой возиться? Прячется и прячется тут. Нам какое дело?

– Дурак ты, – качает головой Саня Губа. – Ребенок же.

– Когда я был мелким, обо мне что-то никто не заботился! – огрызается парень. – Где...

– Затухли! – рявкаю на своих.

Ко мне в этот момент подходит Гоша, что только что говорил с кем-то по телефону.

– Босс, я Галине Витальевна позвонил, – сообщает он мне. – У нее есть местечко, чтобы эту мелкую пристроить.

Хорошая новость. Можно эту... Зайку пока к Галине определить на день, на два. Она может позаботиться о девочке. Потом, видно будет. Может мама сама найдет, или родственники. Мне из управления сразу сольют инфу, если кто заявление об пропаже ребенка оставит.

Можно и в интернат. Если, конечно походатайствовать, чтобы в хороший определили. Иначе, там для малышки будет не лучше, чем у Галины. А то и хуже.

Правда, зачем мне заниматься этим геморроем?

– Малая, – обращаюсь к девочке. Та поднимает на меня свое заплаканное лицо. – Сейчас ребята отвезут тебя к очень хорошей тете, и...

Договорить не успеваю, как девочка, бросив испуганный взгляд на ребят и разрыдавшись, прижимается ко мне сильнее. Обхватывает ногу и не хочет отпустить.

Да, что за сопли такие? Никогда не любил, когда женщина плачет. А если это маленькая девочка...

Странно, что ко мне прижимается. У меня защиты ищет? У меня? От меня, обычно, все поскорее свалить хотят. Хотя бы скрыться с глаз.

– Не бойся их, – пытаюсь успокоить малышку, сдерживая себя, чтобы не наругать. Хочется просто рявкнуть, приказать... – Они не причинят вреда.

Говорю неспешно. Мой голос спокойный.

Парни косятся. Непривычно им, что я такой мягкий. Аж самому тошно.

– Что столпились? – смиряю их взглядом. – Рассредоточились и еще раз все прочесали.

– Так мы же... – пытается кто-то возразить.

– Вы мне уже заливали уши, что все прошарили, и ни одна крыса не пролезет. А тут целый заяц оказался.

Парни, понимая, что могу и жестче поступить, тут же расходятся. А я поднимаю малышку на руки.

Как же она дрожит. Ее скорее в машину нужно. И печь там врубить на полную.

– Сейчас в машину сядем, согреемся, – сообщаю ей, чтобы немного поддержать и успокоить. – Я сам отвезу тебя к тете Гале.

– Я к маме хотю, – тихонько и жалобно пищит Соня.

– Понятия не имею, где твоя мама...

– Маматка-а-а! – начинает рыдать малышка.

И я не знаю куда себя деть. Нашел эту соплю на свою голову. Вот, реально, Мишаня спросил, какое мне дело до малявки? Приказал бы парням, и они ее отвезли куда нужно. Уже доброе дело сделал и не бросил ребенка. Так нет же! Какого-то сам вожусь с этой малышкой.

Словно загипнотизировала своими зелеными глазами!

Мои попытки вразумить, объяснить, что мамы нигде нет, а мелкой нужно где-то жить, хотя бы временно, не добиваются положительного результата.

Отдать малышку кому-то из ребят не могу. Ехать к доброй тете девочка не хочет. Только сильнее цепляется за меня.

Уже в машине, с включенной печкой, Соня засыпает на моем плече. Даже во сне ее тельце продолжает вздрагивать. Страдальческий печальный вид девочки, почему-то заставляет заскрипеть зубами.

Пытаюсь переложить ребенка на кресло. Но малышка даже во сне цепляется за меня ручками, не хочет отпускать.

– Ну, так чего босс? Куда ее везти? – шепотом спрашивает один из парней, наклонившись к окну.

– Я сам, – нехотя отрезаю я.

Сам недоволен своим же решением. Но... Почему-то поступаю так, как поступаю.

Вот зачем мне все это?

Эти зеленые глаза...

До дома еду медленно, в повороты вхожу плавно, чтобы не потревожить сон девочки. Чуть ни выскакиваю и не кончаю придурка, вздумавшего резко тормозить передо мной.

Соня спит, даже когда я вытаскиваю ее из машины, несущая на руках по улице, поднимаюсь в лифте. Наверное, не зря этим именем ее мама назвала.

Мое жилище я оборудовал на верхнем этаже элитной высотки. Скупил тут все люксовые квартиры, весь этаж. И переделал под особняк-крепость. Если захочу, меня отсюда никто не выкурит.

Мягкий свет включается автоматически, когда иду через холл прихожей. Из гостиной доносится плавная мелодия.

То, что меня дожидается Кира, я уже знаю. Еще с того момента, как она открывала электронный замок на двери.

– Твоя кошечка уже заждалась своего тигра... – мурча и томно изгибаясь передо мной появляется Кира.

На ней лишь почти ничего не скрывающий костюм в сеточку. И пушистый хвост с бантиком. Маленькие накладные ушки тоже имеются.

Любит она подобные сюрпризы устраивать.

– Не поняла... – тут Кира натывается взглядом на девочку в моих руках.

В глаз шок и непонимание происходящего. Словно ей шаблон сломали. Правда, почему словно?

– Кошечка может пойти немного погулять. Тигр привел в дом сонную зайку, – что-то объяснять любовнице нет ни какого желания. Да, и не обязан.

Тем более, я сам не понимаю пока, что происходит.

Кира хочет что-то сказать, но я жестом затыкаю ее. На телефон приходит вызов. Причем, вызов идет на второй телефон, номер от которого доступен далеко не каждому. Вызывающий меня абонент заставляет удивиться. Ни один из его номеров не сохранен в контактах, но я знаю их и так.

Давно я Китайца не слышал.

– Слушаю, – принимаю вызов.

Тут как назло девочка на моих руках начинает возиться. Надеюсь, она не собирается сейчас просыпаться?

– Ты меня как-то просил информировать о кое-ком, если с ним что-то случится... – по интонациям Китайца никогда не поймешь его эмоционального настроения.

Но мне сейчас совершенно на это плевать. Меня сильно настораживает то, что он сказал. Просил я его только об одном человеке. Вернее, одной. И если Китаец звонит по этому поводу, то...

– Рассказывай!

Глава 3

Марат

В трубке на секунду повисает тишина.

И нарушается сухим скрипом голоса Китайца:

– Цель забрали прямо во дворе перед подъездом. Запихнули машину... – в этот момент сдерживаю себя чтобы от ярости не превратить телефон в руке в труху. – ...вместе с ребенком. И уехали.

Что?

– Каким ребенком? – удивляюсь я.

Тут хочет что-то сказать Кира.

Выставляю указательный палец вверх, призывая молчать. Видимо, при этом выплескиваю волну не самых приятных эмоций, раз девушка сразу делает пару шагов назад. А Соня на моей груди снова начинает беспокойно возиться.

– Ее ребенком, – сухо поясняет Китаец.

– Чей это ребенок? Кто их увез?! – раздражение и нетерпение захлестывают меня.

Давно я так не заводился. И от этого зарождающийся гнев только усиливается.

Лишь ощущение маленького живого светлого комочка помогает удерживать эмоции в узде.

– Такого уговора у нас не было, – также сухо и без эмоций отвечает Китаец. – Я приглядел за целью, сообщил тебе, когда произошли в ее жизни глобальные изменения. Мой долг исполнен.

Голову бы сейчас ему оторвал. Но он прав. Договор выполнен.

– Ты же знаешь, кто забрал ее, – не спрашиваю. Утверждаю.

Его уши и глаза: шпана, бомжы, попрошайки, инвалиды и бродящие бабки – повсюду. Китаец знает все.

– Знаю.

Сказал и молчит. С...!

– И?! – сколько же сил мне требуется, чтобы держаться.

– Мне заплатили, чтобы я «не видел».

– Но ты же позвонил мне.

То, что Китайцу оформили заказ на «невидимость», говорит о многом. Кто-то нехило отвалил бабла. Еще и под какую-нибудь услугу подписался.

– Позвонил, чтобы отдать долг, – скрипит Китаец. – Долг – святое. Для остального я глух и нем.

– Долг выплачен, – выдавливаю из себя.

После чего завершаю вызов. От Китайца больше ничего не добиться. И это очень плохо. Уверен, раз ему заплатили за «невидимость», значит и записи в камерах потерты.

А я даже нового адреса ее не знал. Специально не узнавал.

Хочется зарычать...

Кто посмел забрать ЕЕ?!

Несколько лет я и рядом не появлялся. Не светился поиском информации о ней. Даже до того, как ее оставил, никому не показывал истинного отношения к ней.

Еще и ребенок... Откуда у нее ребенок? Кто посмел?!!!

От захлестнувших эмоций и мрака самых недобрых мыслей отвлекает малышка.

Она начинает сонно хлопать глазами, пытаясь понять, где она.

То на меня смотрит, то на обстановку. Увидев замершую Киру в «интересном» наряде, указывает на нее пальцем. Вопросительно и с удивлением смотрит на меня, задавая молчаливый вопрос.

– Киса уже уходит, – бросаю ей.

– Но, Марат?! – Кира осмеливается возразить.

После моего взгляда, спешит подхватить свои вещи, накинуть плащ и от обиды хлопнуть дверью.

– Тетя-киса обиделась, – замечает малышка, провожая ту взглядом.

– Ненадолго.

Ощуаю, как желудок Сони жалобно «просит» есть. Как давно она не ела? Ставлю Соню на пол.

– Так, Зайка, – обращаюсь к ней, – сейчас я дяде позвоню по важном делу, а потом посмотрим, чем можно набить желудок.

Большие зеленые глаза доверчиво смотрят на меня, почти не мигая. И не пойму, что такой маленький комочек чистого невинного света делает рядом с таким как я?

Свет через глаза этого ангелочка словно смотрит на меня с укором. Заставляет пересмотреть всю свою жизнь, свои дела. Мрак внутри меня испытывает стыд и... угрызения совести?

Я даже глаза отвожу первым.

Присутствие малышки не позволяет мне потерять над собой контроль и наломать дров.

Пока набираю в телефоне нужный контакт, наблюдаю за девочкой. Она, после того, как я отвернулся, спешит снять свои ботиночки. А затем стягивает носочки.

Обувь понятно, для чего.

– А зачем носки сняла? – удивленно интересуюсь у нее.

Пол, конечно у меня теплый, но все равно, не понятно.

– Носочки у меня беленькие, – тихо поясняет малышка своим удивительным голоском, деловито семенит в сторону входа в гостиную. – Они быстло глязнатся.

Потом оборачивает и спрашивает:

– А где плихозая?

Показав, вызываю своих СБешников.

– Леха, нужно срочно найти человека, – команду, как только вызов принимают.

После чего сообщаю все данные, что у меня есть на девушку.

– И разужнай все что можно о ней, – продолжая распоряжаться. – Скинешь мне вместе с видео и фото материалом.

Теперь не страшно палиться. Ее и так уже кто-то забрал. Глупо сохранять непричастность к ней.

Сейчас, главное, выяснить, найти, обезопасить. И покарать тех уродов, что посмели притронуться к ней!

Во время разговора малышка так и стояла около меня, мялась с ножки на ножку, ежилась и заглядывала мне в глаза.

Подхватываю ее с пола на руки. Сам не понимаю, почему так захотел сделать.

– Зайка, что будем с тобой есть? – спрашиваю девочку.

– Я люблю касу, – грустно произносит Соня. Выражение на ее лице медленно, но неуклонно начинает меняться. Уголки губ опускаются. А большие зеленые глаза увлажняются так, что выглядят еще больше. – Я люблю, как касу делает мама...

Зарыдав, малышка опускает голову.

Играя желваками о того, что понятия не имею, как успокаивать ребенка, пытаюсь вспомнить – а когда я сам в последний раз ел кашу?

Глава 4

Яна

Отчаяние захлестывает меня. Как и ненависть к похитителям.

– Уроды, уроды, уроды... – тихо шепчу сквозь зубы.

И пока никто не видит, продолжаю монотонное повторяющееся движение. На ссадины, что новые, что старые, не обращаю внимание.

– Уроды, уроды...

Они не должны увидеть, чем я занимаюсь.

Отчаяние продолжает накатывать волна за волной, клопоча внутри меня и образуя настоящий водоворот мрака.

Что с моей Сонечкой?! Где она?! Кто мне ответит?!

Слезы возвращаются. И я стараюсь хоть как-то сдерживать их. Не разреветься и упасть без сил. Нет. Я заставляю себя продолжать монотонное движение.

Накинутая на инструмент тряпка приглушает неприятные звуки.

Они схватили нас, когда мы почти дошли до дома. Как раз после работы забрала дочку из садика. Мы планировали что-то вместе приготовить на ужин. А потом посмотреть мультфильм...

– Уроды, уроды, уроды...

Как сейчас помню...

Свист покрышек остановившейся за спиной машины. Жесткие пальцы хватают меня. На голову тут же одевают мешок, и я вижу только темноту. Меня тащат... Слышу испуганный визг доченьки.

– Ма-ма-а!

– Заткнулась! – рявкает мужской голос, и слышу, как захлопывается стальная дверь машины.

Я же оказываюсь на каком-то кресле.

Ору на неизвестных. Прошу оставить в покое мою дочь. Даже не представляю, как сильно она испугана в этот момент. Угрожаю и молю.

– Она в соседней машине прокатится! Заткнись!

А еще мне не объясняют, кто и для чего нас похитил. Только затыкают рот, когда впадаю в истерику и поливаю похитителей ругательствами, которые только ни приходят в мою голову. Затыкают не только фигурально, но и физически, с помощью куска ткани и скотча.

Куда привозят тоже не понятно. Меня, брыкающуюся, царапающуюся и орущую, бросают на какой-то жесткий и холодный пол. Пахнет влагой, пылью и железом. Руки связаны перед собой.

Но дочка рядом не ощущаю. И не слышу. После кричу и умоляю привести ко мне Сонечку. Но на это никто не реагирует.

Час меня не трогали, а потом...

– А она ничего такая... – раздается хриплый глумливый голос.

– Может мы... – хочет предложить второй.

И по моему телу пробегает липкий, холодный страх.

– Босс не разрешал, – отрезает третий.

Разглядеть мужчин не дает мешок на голове.

– Пожалуйста, – в очередной раз молю похитителей. – Моя дочка... Что с ней? Где она?

– Свалила она, когда мы приехали сюда, – сообщают мне. – Прячется.

– Как же она одна? – не перестаю беспокоиться я.

– Понятия не имею! Мне вообще плевать! Боссу, главное, чтобы ты была цела.

Да, как так?!

– Почему вы нас похитили? Кто вы?!

– А это тебе знать, до поры до времени, не положено, – отвечает раздраженный сухой голос. – Много вопросов задаешь. Не перестанешь – пожалеешь.

Перед тем, как неизвестные ушли, глумливый хриплый голос прошептал:

– Запомни, киса, я выбрал тебя своей целью. А значит, я тебя получу. Тем более, если никто не видит, значит – ничего не было.

А дальше были многочисленные выстрелы и даже взрыв. Мне стало еще страшнее. Не столько за себя, сколько за мою Сонечку.

Меня снова подхватывают и тащат. Куда-то толкают. А потом под звук ревущего мотора мы опять куда-то едем.

Я опять кричу, угрожаю, молю... Все без толку.

– На, ешь, – приказывают мне, когда мы оказываемся в другом месте.

И передо мной на полу звенит металлическая миска с содержимым. В нос ударяет запахом вареных сосисок и ароматом мокрой и грязной кухонной тряпки, которую не стирали полгода.

Мы на каком-то заброшенном заводе. Так мне кажется по обстановке. Мешок на новом месте мне сняли, так что получилось осмотреться.

Мои похитители выглядят угрожающе. И очень неприятно. На мои вопросы так и не отвечают. Кто и для чего меня похитил, остается под вопросом. Как и судьба дочки.

От последнего хочется выть. Что и делаю время о времени, так как меня сильно корежит от отчаяния.

Перед тем, как дали еду, ко мне подходил мужик с хриплым глумливым голосом – худой, жилистый, какой-то угловатый и несмотря на очень короткую стрижку, с заметной залысиной на темечке. Этот неприятный тип напомнил мне о том, что скоро мы «поиграем», когда он зайдет ко мне попозже, чтобы другие не знали. И не видели.

– Уроды, уроды, уроды...

Прошло больше часа, как мне дали миску с «едой». К ней я даже не притронулась. А вот вилка...

– Уроды, уроды, уроды... – продолжаю шептать, скрючившись в неудобной позе.

В таком положении я скрываю то, что делаю руками.

Вилка оказалась совсем старой, алюминиевой. Я, конечно, не металлург, но понимаю, что это мягкий металл...

Мышцы ноют, тело затекло, ободранные пальца саднят. А я продолжаю тереть край вилки о бетонный пол.

Кажется, достаточно...

Теперь пилю заостренной гранью вилки по веревке, которой перетянуты мои запястья.

Проходит еще минут сорок, когда глумливый хриплый похититель возвращается.

– Вижу, ты подготовилась? – гогочет он за моей спиной. – Вон, какую позу приняла.

Слышу, как шаги приближаются. Меня накрывает тень.

– Давай, хочу сначала посмотреть на твои глаза, – мужчина хватается меня за плечи, чтобы развернуть.

И я позволяю это сделать, заодно усиливаю разворот и взмахиваю руками. Кусок мятой железной трубы, которую я подобрала до этого с пола, попадает точно в «цель».

– Уо-о-о! – выпучивает глаза любитель «поиграть».

И заваливается на пол.

А я выбегаю из помещения. В какую сторону каждый раз ходят мои похитители я знаю. Поэтому бегу в обратную. Выбираюсь через давно выбитое старое окно. Холодный ветер задует, а мелкая морось заставляет поежиться. Но это все ерунда.

Сейчас нужно найти того, кто сможет мне помочь с поиском дочки. Но для этого нужно сначала понять, где нахожусь и убраться подальше из этих мест.

Глава 5

Марат

– Саня, – перехожу к делу без приветствия, когда Губа принимает вызов, – ты кашу когда-нибудь готовил?

– Кашу? – удивляется мой собеседник.

Соображает он не очень быстро. Никак в толк не возьмет, с чего я вдруг о таком спрашиваю. Но так как привык сразу отвечать на мои вопросы, а потом только задавать свои, проговаривает:

– Ну-у... было как-то дело. Племянникам пару раз приходилось готовить.

– И как? – интересуюсь не из-за праздного интереса. – Съедобно?

– Не очень, босс, – сознается Саня Губа. – Соли многовато, молоко пригорело и дало неприятный привкус.

– И что, племянникам твоим пришлось голодными остаться?

– Нет, конечно. Им пришлось всё съесть до последней капли. Все-таки кушать им нужно было. А чего-то другого съестного в доме на тот момент и не было.

– Ты их силком, что ли, заставлял есть? – хмыкаю я.

– Нет. Сами с удовольствием съели, – не соглашается Саня. – После того, как пообещал, что прибью на месте. А маме скажу, что убежали из дома. Они и поверили. Тут же все смолотили.

Представляю Губу, нависающего над детьми, с половником в руках, поварским колпаком и привычным хмурым взглядом.

– Мда... А если бы ты выглядел как Антоша, – комментирую я, – то не только бы съели, но и кучу рядом наложили от страха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.